

E $\frac{95}{131}$

95
131

ОБЪ

ИМЕНИ И ПОЛОЖЕНІИ

ГОРОДА ВИНЕТЫ,

ИНАЧЕ

ЮМИНА, ЮЛИНА, ЮМСБУРГА.

СОЧИНЕНІЕ

П. І. Шафарика.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО,

О. Бодянскаго.

МОСКВА.

1847.

8 95
131

ОБЪ

плени и положеніи

ГОРОДА ВИНЕТЫ,

ИНАЧЕ

ЮМЖА, ЮЛЖА, ЮМСБУРГА.

СОЧИНЕНІЕ

П. И. Шафарика.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО,

О. Бодянского.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

По опредѣленію Общества февраля 28-го, 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодлискій.

ИЗДАНИЕ

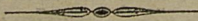
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

2007056699

ОБЪ ИМЕНИ И ПОЛОЖЕНІИ ГОРОДА ВИНЕТЫ, ИНАЧЕ ЮМИНА, ЮЛИНА, ЮМСБУРГА.

(Читано въ засѣданіи Историческаго отдѣленія Чешскаго Королевскаго общества наукъ въ Прагѣ, 10-го октября, 1844 г. н. сч.)

Въ исторіи Поморскихъ Славянъ, обитавшихъ около устья Одры, встрѣчаемъ мы четыре разныя названія городовъ, взаимное отношеніе коихъ породило большое разногласіе между позднѣйшими историками-ислѣдователями, да и теперь еще споръ не совсѣмъ конченъ, истина не восторжествовала надъ сомнѣніемъ. Названія эти суть: *Винета*, *Юминъ* или *Юмбургъ*, *Юлинъ* и *Волинъ*. Одни изъ ученыхъ изыскателей считаютъ все ихъ истинными и несомнительными; другіе говорятъ, что только одно изъ нихъ (*Винета*) вымышлено и вставлено по ошибкѣ переписчиками въ старыя рукописи; третьи утверждаютъ, что все это относится къ одному и тому же городу, четвертые къ нынѣшнему Волину, пятые къ двумъ, совершенно различнымъ городамъ (*Волину* и *Юмбургу*), и, наконецъ, шестые къ тремъ (*Волину*, *Юмбургу* и *Винетѣ*). Не меньше разномыслія о положеніи городовъ *Винеты* и *Юмбургга* и у тѣхъ, которые считаютъ ихъ отличными отъ *Юлина* или *Волина*. При всемъ томъ, если мы обратимся просто къ однимъ только чистымъ и прямымъ свидѣтель-

ствамъ древнихъ историковъ Поморскихъ Славянъ, начиная съ половины XI по конецъ XIV стол., или отъ *Адама Бременскаго* (пис. 1072—1076) до *Кирхберга*, *Мекленбургскаго* лѣтописца (пис. ок. 1378), то увидимъ, что тутъ рѣшительно нѣтъ ничего такого, чтобы превышало обыкновенное понятіе, возможность рѣшенія загадки удовлетворительнымъ образомъ. Напротивъ, все изслѣдованія, объясненія и уместованія позднѣйшихъ писателей, начиная съ *Кранца* (ум. 1517) до нашихъ дней, именно до *Левцова*, *Бартольда* и *Гизебрехта*¹, представляютъ собою истинный лабиринтъ самыхъ противорѣчащихъ догадокъ и мнѣній, въ коемъ всякая *Ариаднина* нить правды и убѣжденія мало по малу пропа-

1 Желаящій ознакомиться съ сочиненіями о *Винетѣ*, найдетъ ихъ въ F. W. Barthold Gesch. v. Rügen u. Pommern (Hamb. 1839. 8) I Thl. S. 301. Anm. 3., который тутъ подробно разсуждаетъ о нихъ на стр. 296—307, 396—420. Къ этому должно присоединить еще L. Giesebrecht Wendische Geschichten (Ber. 1843. 8.) I. Thl. S. 27, 205—250; II. 80, 127, 156, 209, 214, 271; III, 222, 366, и въ другихъ мѣстахъ.

даетъ съ глазъ и мысль наша блуждаетъ туда и сюда во мракъ сомнѣній и неизвѣстности. А чтобы и намъ не подвергнуться этому и притти къ чему либо положительному, мы по тому, обратимся преимущественно къ однимъ только древнимъ свидѣтельствамъ и попытаемся, не лъзя ли чего будетъ сдѣлать съ ними при помощи здраваго разума и соображенія.

1. Показанія древнѣйшихъ свидѣтелей.

Въ древнѣйшія свидѣтельства, въ коихъ упоминается о городахъ Винетъ, Юминъ или Юмбургъ, Юлинъ и Волинъ, можно, лучше всего, раздѣлить на три разряда: 1) *Восточныя*, къ коимъ относятся жизнеописатели св. Отона, епископа Бамбергскаго, домашнія Поморскія грамоты, Кадлубекъ и Богухвалъ; 2) *Западныя*, т. е., Адамъ Бременскій, современный ему Схолиастъ, и Гельмольдъ, и 3) *Сѣверныя*, именно: Свено Агесонъ, Саксонъ Граматикъ и Скандинавскія сказанія, особенно Jomsvikingasaga. Впрочемъ, мы, для цѣли своей, рассмотримъ показанія этѣхъ свидѣтелей, но крайней мѣрѣ главнѣйшихъ, въ порядкѣ лѣтоисчислительномъ, оставляя совершенно въ сторонѣ способъ мѣстный и народописный.

1. Грамота 946, *Wilkinasaga* и *Витикинда* (ок. 980).

Желая представить изслѣдованія свои въ одномъ цѣломъ, опирающемся на основанія положительныя и достоверныя, мы не хотимъ пускаться тотчасъ въ самомъ началѣ въ розысканія о двухъ темныхъ свидѣтельствахъ о Волинскомъ округѣ и городѣ Волинъ X-го вѣка, встречающихся намъ въ грамотѣ на основаніе Гавельберг-

скаго епископства королемъ Отономъ 946, далѣе въ сказаніи *Wilkinasage* (замокъ „Walzburg“), и въ извѣстіи Витикинда о Вулоннахъ или Волиннахъ, воевавшихъ съ Полянми въ 967 г. Значеніе этѣхъ свидѣтельствъ, особенно послѣдняго, поймемъ мы скорѣе и глубже послѣ, рассмотрѣвши папередъ вполнѣ прочія, болѣе ясныя и точныя, показанія о нашемъ предметѣ.

2. Адамъ Бременскій (1072—1076).

Адамъ, родомъ изъ Мишпа, каноникъ и начальникъ Бременскаго училища (съ 1067, ум. послѣ 1076), упоминаетъ, въ своей Церковной исторіи Сѣвера, сочиненной 1072—1076, въ нѣсколькихъ мѣстахъ о главномъ городѣ Славянъ при устьѣ Одры, называя его (въ печатномъ текстѣ) трижды Юлиномъ и столько же Юмнономъ, именно: *In cujus (Ondorae fluminis) ostio, qua scithicas alluit paludes, nobilissima civitas Julinum (var. Jumne) celeberrimam barbaris et Graecis, qui in circuitu, praestat stationem. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, volupe arbitror pauca inserere digna relatu. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt Slavi cum aliis gentibus Graecis ac barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi legem acceperunt, si tamen christianitatis titulum ibi morantes non publicaverint. Omnes enim adhuc paganis ritibus aberrant; caeterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior poterit inveniri. Urbs illa mercibus omnium septentrionalium nationum locuples, nihil non habet jucundum aut rari. Ibi est olla Vulcani, quod incolae graecum vocant ignem, de quo etiam meminit Solinus. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum unum*

viridissimae ajunt esse speciei, alterum subalbidae, tertium vero motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus. Ab illa autem civitate brevi remigio ad urbem trahuntur Deminæ, quae sita est in ostio Peanis fluvii ibi ad Semland provinciam... navigatur. Iter ejusmodi est, ut ab Hammaburg vel Albia flumine VIII die per terram ad Julinum (var. Junno) pervenias civitatem. Nam si per mare navim ingrederis, ab Sliasvig vel Aldinburg, ut pervenias Juminem (var. Junnem), ab ipsa urbe vela tendens XIII die ascendes ad Ostragard Rusziae.“ И тогда же далъе: „Oddora vergens in boream per medios Winulorum transit populos, donec perveniat ad Juminem, ubi Pomeranos dividit a Wilzis.“² Въ другомъ мѣстѣ, говоря о разбитіи Датскаго короля, Гаральда; сыномъ своимъ, и его бѣгство къ Славянамъ 984, замѣчаетъ: „Ipse (Haraldus) autem vulneratus ex acie fugiens ascensa navi elapsus est ad civitatem Slavorum, quae Julinum (var. Junno) dicitur. A quibus contra spem, quia pagani erant, receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in confessione Christi decessit“³. Наконецъ, описывая Сѣверныя страны: „Noster metropolitanus statuit Bircam illis gentibus (Getis, Dacis, Sarmatis, Neuris, Alanis, Gelonibus, Anthropophagis, Troglodytis!) metropolim, quae in medio Sueconiae posita contra civitatem Slavorum opposita respicit Juminem“⁴. Объ этихъ, весьма важныхъ, свидѣтельствахъ замѣтимъ: 1) Адамъ называетъ одинъ и тотъ же городъ триж-

ды Julinum, съ разнословіемъ Junne, и столько же Junne съ незначительнымъ видоизмѣненіемъ (Juminem, Junno). Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о самыхъ спискахъ, мы не можемъ судить о точности или неточности чтенія этихъ мѣстъ. Можетъ быть, уже Адамъ употребляетъ оба эти имена, а можетъ быть только переписчики его присоединили одно къ другому, что очень легко могло случиться, если оба эти названія употреблялись на самомъ дѣлѣ объ одномъ и томъ же городѣ. Говорятъ, что въ древнѣйшихъ и лучшихъ спискахъ (Вѣнскомъ, прежде Севеліевомъ, и друг.) всюду стоитъ Jumin, Junne, и ни разу Julin. 2) Писатель черпалъ свѣдѣнія свои о городѣ и его положеніи частью отъ купцовъ и священниковъ (мисіонаріевъ), у казывая на самое разстояніе его отъ другихъ торговыхъ городовъ моремъ и сухимъ путемъ и упоминая о различномъ вѣроисповѣданіи, равно какъ хвала правы, а частью изъ народныхъ разсказовъ, прибавляя извѣстія о предметахъ темныхъ и непостижимыхъ, на пр., о какомъ-то „olla Vulcani,“ которой тщетно стараются въ наше время разгадать. 3) Очевидно, что онъ всюду имѣетъ въ виду только одинъ и тотъ же городъ, отнюдь же не два различныхъ, именно: главный въ то время и всѣмъ извѣстный городъ Поморскихъ Славянъ на одномъ изъ острововъ устья Одры; онъ служитъ ему средоточіемъ для его географическаго описанія этой страны, а потому отношеніе его къ другимъ ближайшимъ старается тщательно опредѣлить. 4) Въ одномъ лишь мѣстѣ Адамъ говоритъ о времени, давно прошедшемъ, упоминая во всемъ согласно съ позднѣйшимъ Саксономъ Граматикомъ о смерти короля Гаральда, случившейся въ

² *Adam Brem.* I. II. c. 12 (66). Ed. *Fabric.* (1706). p. 19.

³ *Id.* I. II. c. 18 (70). Ed. *Fabr.* p. 21. *Albertus Stadensis*, внесшій это мѣсто въ свою летопись, имѣетъ „Junne.“ *Chron.* ad a. 984.

⁴ *Id.* de situ Daniae. c. 228. Ed. *Fabric.* p. 59.

Юлинь 985; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ говорить объ Юлинь, какъ о городѣ, современномъ себѣ, процвѣтавшемъ и славившемся между 1067 и 1076.

3. *Схоліастъ Адама Бременскаго* (ок. 1076.)

Во многихъ спискахъ Адама Бременскаго присоединены къ тексту его scholia или дополненія, сдѣланныя, можетъ быть, самымъ Адамомъ Бременскимъ, или же однимъ изъ современныхъ ему писателей, хорошо знакомымъ съ предметомъ. Въ этихъ припискахъ упоминается о походѣ короля Магнуса противъ Юмна 1043 г., о коемъ говорятъ много также и Скандинавскія сказанія: „*Mag-nus rex, classe magna stipatus Danorum, opulentissimam Slavorum obsedit civitatem Juminem. Clades par fuit. Magnus omnes terruit Slavos; juvenis sanctus et vitae innocentis, ideoque victoriam dedit illi deus in omnibus.*“⁵ Сравнивъ это свидѣтельство съ извѣстіями Скандинавскихъ сказаній о завоеваніи и сожженіи Юмсбурга королемъ Магнусомъ, или со словами Гельмольда: „*Hanc civitatem opulentissimam quidam Danorum rex maxima classe stipatus funditus evertisse refertur,*“ легко убѣдимся, что Гельмольдъ имѣлъ у себя передъ глазами это извѣстіе Адамова Схоліяста или, по крайней мѣрѣ, зналъ о немъ, и что мнимое разрушеніе Винеты, рассказываемое имъ, есть одно и то же съ грознымъ опустошеніемъ Юмина, иначе Юмсбурга, 1043 г.

4. *Жизнеописатели св. Оттона, еписк. Бамбергскаго* (1139—1163).

Изъ жизнеописаній св. Оттона, еписк. Бамбергскаго, дважды благо-

вѣствовавшаго и обращающаго въ Христ. вѣру Поморскихъ Славянъ, съ 1124 по 1128, болѣе всѣхъ замѣчательно древностью своей, такъ называемое, Святокрестовское, составленное вскорѣ по смерти самаго епископа, т. е., между 1139 и 1163, человекомъ, весьма хорошо знавшимъ дѣянія его, вѣроятнѣе всего Гербордомъ, Бамбергскимъ схоластикомъ. Въ этомъ жизнеописаніи часто упоминается о городѣ Юлинь, въ коемъ еп. Отонъ нѣсколько разъ довольно долго проживалъ; но мы здѣсь приведемъ изъ него только важнѣйшія, въ географическомъ отношеніи, мѣста: *Tertia* (прежніе Пириць и Каминь) *deinde Julin civitas fuit. Haec a Julio Caesare, qui eam olim exstruxerat, vocabulum trahens, juxta Oderam fluvium haud procul a mari sita est. . . Usque ad id temporis Juliensibus, quod quidem doleamne an rideam nescio, venerabiliter reservata Julii Caesaris lancea colebatur, quam ita rubigo consumerat ut ipsa ferri materies nullis jam usibus esset profutura.*“ Изъ дальнѣйшихъ словъ открывается, что Штетинь въ то время превышала Юлинь своимъ значеніемъ и важностью: *Videres barbaros magis ac magis accensis animis debacchari, se nunquam in consiliis nisi Stetinensibus credituros, iret potius egregius praedicator, et eos, qui totius gentis principes haberentur, converteret. Relictis Julinensibus per Oderam navigio ascendens Stetinensium adiit civitatem, quae a radicibus montis in altum porrecta trifariam divisis munitionibus natura et arte firmata totius provinciae metropolis habebatur.*“⁶ Но оба путешествія, изъ

⁵ *Adam. Brem. l. II c. 57. (111) schol. 44. Ed. Fabric. p. 31.*

⁶ *Vita Ottonis Babenbergensis Episcopi e pas-sionali mon. S. Crucis ed. S. L. Endlicher, въ: Vierter Jahresh. d. Ges. f. Pommer. Gesch. u. Alterth. (Stett. 1830. 8.), p. 122—172.*

Юлина въ Штетинъ и назадъ, еп. Отонъ совершилъ по рѣкѣ, и толь-возвращаясь назадъ крестилъ Юлианъ. Въ 1128 г. онъ навѣстилъ вторично городъ Юлианъ.—Въ другихъ, равно древнихъ, жизнеописаніяхъ этого епископа, составленныхъ Эбомъ и Сефридомъ (между 1139 и 1163), а также и въ извлеченіяхъ изъ нихъ, весьма распространенныхъ и напечатанныхъ въ Actis Sanctorum, встрѣчаете тѣ же самыя, или подобныя имъ, извѣстія о городѣ Юлианъ, съ нѣкоторыми прибавленіями. Изъ нихъ важнѣйшее заключается въ томъ, что упомянутый городъ, не смотря на свое большое народонаселеніе и цвѣтущую торговлю, не былъ болѣе независимъ, но находился уже нѣсколько лѣтъ подъ властію какого-то, во все намъ неизвѣстнаго, Поморскаго князя, Вратислава, проживавшаго въ Каминъ. Онъ лежалъ въ срединѣ его владѣній⁷, простиравшихся отъ Колобрега, Бѣлграда, Пирица, Штетина, черезъ острова, Волинъ и Узпоимъ, по самый Дыминъ на Пѣнѣ, столицей коихъ былъ Штетинъ.

5. Поморскія грамоты (1140—1246).

Около половины XII стол. встрѣчаемъ въ Латинскихъ грамотахъ чаще и чаще извѣстія о городѣ Волинъ на соименномъ островѣ. Впрочемъ, въ нихъ попадаетъ намъ также и имя Юлианъ. Въ 1140 основано было въ Волинъ епископство, перенесенное, послѣ (1175), въ Каминъ, и первымъ епископомъ цѣлаго Поморья поставленъ Войтхъ. Въ грамотѣ на основаніе епископства го-

родъ этотъ названъ „civitas Wollinensis“⁸. Въ другой, 1168, говорится о Вацлавѣ, кастелянѣ Волинскомъ, присутствовавшемъ, съ прочими кастелянами, на сеймѣ въ Усть-укрѣ (Ukermunde), и названномъ „castellanus Juliensis“, и, что особенно важно, это же самое лице въ грамотахъ 1175 и 1182, названо прямо уже „castellanus de Wolyn.“ Въ грам. 1216 упоминается объ области Волинской („provincia Volin“) ⁹, а въ другой, 1276, о Субикѣ, господинѣ Волинскомъ (Subico domicellus de Wollin) ¹⁰, и т. п. Въ послѣдствіи городъ этотъ часто упоминается подъ этимъ своимъ подлиннымъ, туземнымъ, названіемъ, которое сохранилъ онъ даже до нашихъ дней.

6. Гельмольдъ (1160—1170).

Гельмольдъ, священникъ Босовскій, жившій, въ молодости своей, въ Фалдеръ, бывшій въ дружескихъ связяхъ съ Вицелиномъ и сопутствовавшій епископу Герольду въ путешествіи его по Вагріи (1155), началъ составлять Славянскую свою летопись 1160, а кончилъ 1170, послѣ чего, какъ извѣстно изъ одной грамоты, прожилъ еще цѣлыхъ 7 лѣтъ. Онъ дважды упоминаетъ о большемъ городѣ при устьѣ Одры, называя его Винета. Въ первый разъ говоритъ онъ о немъ въ географическомъ исчисленіи Славянскихъ народовъ: „Fluvius Odora, vergens in boream, transit per medios Winulorum populos, dividens Pomeranos a Wilzis. In cujus ostio, qua balticum alluit pelagus, quondam fuit nobilissima

⁸ J. P. Ludewig Scr. rer. Episc. Bamberg. (Francof. et Lips. 1718. Fol.) Vol. II. p. 535.

⁹ F. Dreger Cod. Pomer. diplom. (Berol. 1768 Fol.) T. I. p. 9, 19, 35, 84.

¹⁰ Rango Pomer. diplom. (Francof. a. V. 1707. 4. p. 167.

⁷ „Civitas haec (Julinum) in mediterraneo sita est Pomeraniae.“ Sefridi Vita S. Ottonis p. 114.

civitas *Vinneta*, praestans celeberrimam stationem barbaris et Graecis, qui sunt in circuitu. De cujus praeconio urbis, quia magna quaedam et vix credibilia recitantur, *libet aliqua commemorare*, digna relatu. *Fuit sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum, quam incolunt (sic) Slavi cum aliis gentibus permixtis, graecis et barbaris. Nam et advenae Saxones parem cohabitandi licentiam acceperunt, si tantum christianitatis titulum ibi commorantes non publicassent. Omnes enim usque ad excidium ejusdem urbis paganis ritibus oberrarunt; ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior potuit inveniri. Civitas illa mercibus omnium nationum locuples, nihil non habuit jucundi aut rari. Hanc civitatem opulentissimam quidam Danorum rex, maxima classe stipatus, funditus evertisse refertur. Praesto sunt adhuc antiquae illius civitatis monumenta. Ibi cernitur Neptunus triplicis naturae: tribus enim fretis alluitur illa insula, quorum ajunt unum viridissimae esse speciei, alterum subalidae, tertium motu furibundo perpetuis saevit tempestatibus*“¹¹. Въ другомъ мѣстѣ, говоря о бѣгствѣ (984) и смерти (985) короля Гаральда, выражается такъ: „Ipse Haroldus graviter sauciatus fugit ex acie, ascensaque navi elapsus est ad civitatem *opulentissimam* (такъ читаю я вм. *opinatissimam*) *Slavorum*, nomine *Winneta*. Ubi praeter spem, quia *barbari* erant, *humane* receptus, post aliquot dies ex eodem vulnere deficiens, in Christi confessione *migravit*“¹². Очевидно, что Гельмольдъ этъ мѣста выписаль (съ небольшимъ измѣненіемъ словъ, означенныхъ сдѣсь *скорописью*) изъ Адама Бременскаго и его Схо-

ліяста, и притомъ такъ поспѣшно, неосмотрительно и небрежно, что слово *incolunt* употребилъ о разрушенномъ (по его понятію) городѣ, между тѣмъ какъ предыдущее *est* измѣнилъ въ *fuit*.¹³ Собственно же ему принадлежитъ тутъ только то одно, что онъ обратилъ извѣстіе Адамова Схоліяста о разграбленіи Юмина королемъ Магнусомъ 1043 года въ полное разрушеніе и истребленіе города, названнаго имъ Винетой¹⁴. Отсюда слѣдуетъ, что у Гельмольда не было ни какихъ новыхъ подлинныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о прежнихъ дѣяніяхъ Славянъ въ этой сторонѣ, а потому и свѣдѣтельство его не много значить въ нашемъ дѣлѣ. Что же касается до имени, то, хотя въ печатномъ текстѣ и стоитъ *Vinneta* и *Winneta*, однако въ лучшихъ рукописяхъ, говорятъ, читается *Junneta*, въ другихъ *Ninneta*, въ некоторыхъ *Immuneta*, а у безыменнаго лѣтописца, Сусельскаго священника, выписывавшаго изъ Гельмольда ок. 1418, читаете даже въ этомъ мѣстѣ искаженное *Lunneta*¹⁵. Основываясь на этомъ,

13 Этъ: „*Monumenta antiquae civitatis*“ не то ли, что „*Neptunus triplicis naturae*? Это очень возможно у Гельмольда.

14 Приведемъ это важное мѣсто въ обихихъ формахъ, другъ подлѣ друга: *Schol. Adami* no, 44. *Helmold.*

Magnus rex, classe Hanc civitatem opulenta stipatus Danopulentissimam (Vinneta) rum, opulentissimam Slavicorum obsedit civitatem maxima classe stipatus, Junnem. Clades par fuit. funditus evertisse refertur.

Кажется, что Гельмольдъ вовсе не думалъ при словѣ *Magnus* о личномъ имени, а потому слѣпо и наугадъ поставилъ *quidam*.

(15) *Inc. auçf. chron. slavica* въ *Lindenbrogii* *Script. sept. ed. Fabric.* p. 189.. „In cujus

11 *Helmoldi Chronic. Slav. I. I. c. 2. Ed. Bangertus* (Lubeeae 1659. 4). p. 5.

12 *Helm. I. I. c. 15. Ed. Bangert.* p. 47.

нѣкоторые изъ новѣйшихъ истоковъ допускаютъ только одно *Jumne*, а *Wineta* объявляютъ ошибкой переписчиковъ. Но одинаковое всюду окончаніе *-ta* не позволяетъ допустить превращенія этого имени въ *Jumne*, и скорѣе свѣдѣтельствуесть, что Гельмольдъ дѣйствительно употребилъ *Wineta*. Чудище „*Luneta*“ образовалось въ слѣдствіе ложнаго чтенія „*Uineta*“, и это тѣмъ скорѣе, что переписчикъ думалъ видѣть въ этомъ извѣстный ему городъ *Lunden*. Да и Кирхбергъ, Мекленбургскій летописецъ, читалъ у Гельмольда, въ 1378, *Winneta*, отнюдь же не *Jumneta*: „*Und von der stad Wynneta so nennet man sy Winthi; als Wynneta wart verstört, ich hans gelesen und gehört, das sy widder buwete sus mechtig der keysir Julius, und nante sy do Julyn, nu nennet man sy Wollin*“¹⁶.

7. *Sveno Ageson* (1186—1187).

Датчанинъ *Sveno Ageson* составилъ, 1186—1187, краткое обзорніе Датской исторіи, въ которомъ помѣстилъ одни только важнѣйшія событія, случившіяся въ его время; давнія же происшествія, рассказываемыя стариками, приводитъ только мимоходомъ. Онъ то же упоминаетъ о городѣ *Юмбургъ* въ слѣдующихъ словахъ: „*Qui (Haraldus) cursu celeri fugam arripiens... ad Sclaviam usque profugus commeavit, ibique pascim*

petrata primus urbem fundasse dicitur, quae Hynnisburg nuncupatur. Cujus moenia ab archipraesule Absalone ego Sveno solo conspexi aequari (т. е., 1172 г.)“ И ниже: „*Qui (Kanutus Waldemari filius) tanta strenuitate Sclavorum compescuit saevitiam, ut universis Sclavorum Pomeranorumque finibus classe devastatis ducem eorum Bugzelavum ad tributum et hominum sibi exhibendum compelleret. Quod quidem in regis navi, quae rostris deauratis coruscabat, non procul ab urbe, quam supra Haraldum profugum fundasse memini, factum fuisse conspexi (то есть, 1185 г.)*“¹⁷. Сличивъ *Sveno* рассказъ съ *Саксоновымъ* (который приведемъ тотчасъ ниже), открывается: 1) что *Sveno* городъ *Hynnisburg* есть одно и то же съ *Саксоновымъ Юмбургомъ*, потому что оба сочинителя приписываютъ основаніе замка одному и тому же королю, *Гаральду*. Не лѣзя навѣрное сказать, да и мало въ томъ нужды, что такое собственно это названіе у *Svena*, испорченное ли *Юмбургъ*, какъ обыкновенно думаютъ, или же самостоятельное, означающее *Hunenburg*, т. е., *Vendenburg*? 2) Что *Sveno* увѣренъ былъ, что онъ самъ, собственными глазами своими, видѣлъ разореніе *Гинисбурга*, этого, нѣкогда, гнѣзда Датскихъ и Вендскихъ морскихъ разбойниковъ или *Юмсвикинговъ*, причиненное ему королемъ *Вальдемаромъ* и архіепископомъ *Авесаломомъ* 1172. 3) Что онъ, слѣдовательно, былъ убѣжденъ въ тождествѣ городовъ *Гинисбурга* (*Юмсбурга*) и *Волина*, потому что *Волинъ*, въ самомъ дѣлѣ, былъ ограбленъ и разрушенъ Датчанами 1172 г.

(*Oderae*) ostio ad mare balticum quondam fuit nobilissima *Lunneta* etc.

¹⁶ Ern. de *Kirchberg* Chron. Mecklenb. въ *J. G. Westphalen* Monum. ined. rer. German. (Lips. 1739. Fol.) Т. IV. p. 614. б. Сравни *Cranz* (изд. 1519): *Eam urbem dixere Winetam ab gente, cujus solo tenebatur, Winitorum* etc.

¹⁷ *Svenonis Aggonis filii compendiosa regum Daniae historia* въ *Langebek* Script. rer. Danicar. (Havn. 1772. Fol.) Т. I. с. IV. p. 51. с. X. p. 64.

8. *Саксонъ Граматикъ* (1187—1208).

Саксонъ Граматикъ составилъ, почти въ одно время съ Свеномъ (потому что уже около 1187 собиралъ онъ матеріалы къ тому, хотя кончилъ только ок. 1208), Датскую исторію, но гораздо въ большемъ объемѣ, черпая свѣдѣнія о новѣйшихъ событіяхъ изъ разсказовъ архіепископа Авесалома, а о прежнихъ и древнѣйшихъ изъ старыхъ пѣсней, сохранныхъ народомъ, и изъ сказаній Исландцевъ. У него названіе Юмскаго края попадаетъ намъ только однажды, а города Юлина нѣсколько разъ. Такъ, говоря объ извѣстномъ искателѣ приключеній, Палнатокѣ (около 890), онъ называетъ его родомъ изъ Юма: „*Toki Jumensi provincia ortus*“¹⁸. Но во всѣхъ прочихъ мѣстахъ онъ упоминаетъ только о городѣ Юлинѣ, на пр., въ извѣстїи о поселеніи Датчанъ на Одрскомъ поморьѣ, о дѣлахъ Датскихъ викинговъ и Славянскихъ морскихъ разбойниковъ, о походахъ Датчанъ противъ этѣхъ. Разсказывая о поселеніи Датчанъ въ этой землѣ во время короля Гаральда Гормсона (935—966), онъ такъ выражается: „*Post haec Haraldus armis Sclavia potitus apud Julinum, nobilissimum illius provinciae oppidum, Sturbiorno duce, competentia militum praesidia collocavit; quorum piratica, egregio animorum robore celebrata ac finitimis paulatim tropheis alita, eo demum ferocitatis excessit, ut continuis nautarum cladibus septentrionalem repletet oceanum.*“ И нѣсколько ниже: „*Missa igitur adversus hanc (Norvagicam juventutem) Julinae piraticae manu, Boö atque Sivaldo ducibus contemptus sui*

ultionem mandavit.“... О бѣгствѣ и смерти Гаральда (984—985): „*Igitur relicta patria Julinum Danicis armis refertum, utpote fidissimum militiae suae gremium, exilio petivit*“¹⁹. Далѣе, говоря о походахъ Датчанъ при королѣ Ерихѣ противъ морскихъ Юмбургскихъ разбойниковъ 1095 или (1095—1098), онъ говоритъ: „*Ea tempestate Sclavorum insolentia... piratica nostros acerrime lacessebat... Alli et Herri, Scaniae oriundi, sed ejus usum facinoribus demeriti, Julinum, certissimum Danorum perfugium, proscriptorum titulo petiverunt... Tunc Danica juvenus Julinum adorta, fractos obsidione cives, quotquot intra moenia piratas habebant, cum pecunia ractionis nomine praebere coegit.*“²⁰ Наконецъ, вотъ что онъ говоритъ о женитьбѣ Датскаго королевича, Магнуса, сына Нильсова, на Риксѣ, дочери Польскаго князя, Болеслава, равно какъ и о войнѣ Датчанъ и Поляковъ съ Поморскимъ княземъ, Вратиславомъ, непріателемъ обоихъ, около 1116—1119: „*At Magnus incidentem sibi nuptiarum cupidinem, Polonorum praesidis Bogislavi filiam postulando, complevit. Qua sibi per internuncios desponsa, mox Slaviae excitam paterno imperio classem admovit. Rex ejus Vartislavus diutinas cum Danis Polonisque inimicitias gesserat. Hic Nisolaus urbem Osnam (Uznoim, Usedom) oppugnare adorsus, obsidionem pactione redimere coegit. Inde Julinum navigans, Bogislavum magna manu instructum obvium habuit. Cujus copiis auctus, celerem oppidi expugnationem peregit. Deinde relicto victoriae socio, allatum filio sponsam abducit. Vartislavus rem Sclavinam intolerabili vastationis onere fessam con-*

¹⁸ *Saxonis Grammatici Histor. Danica. Ed. Stephaniae (Sorae 1644. Fol.) I, VIII. p. 144.*

¹⁹ *Saxo Gramm. I. X. p. 182, 183, 186.*

²⁰ *Saxo Gramm. I. XIII. p. 225.*

spiciens, расет colloquio petit.“²¹ Это свидѣтельство о городѣ Юлинѣ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ, потому что событіе, о которомъ здѣсь говорится, должно быть, по словамъ Нѣмецкихъ критиковъ, въ самомъ дѣлѣ то самое разореніе Винеты, о коемъ Гельмодъ рассказываетъ въ приведенномъ выше мѣстѣ. Замѣчательно, что король Нильсъ *прежде всего* старался овладѣть Узноимомъ, *потомъ* уже обратился *оттуда* къ Юлину; отсюда можно нѣсколько заключать о положеніи обоехъ городовъ, если только Датскіе корабли прошли Свиной. Напослѣдокъ, самая страшная судьба постигла городъ Юлинъ при Датскомъ королѣ Вальдемарѣ 1172, отправившемся, въ сопровожденіи архіепископа Авесалома, съ многочисленными кораблями для покоренія, во что бы то ни стало, Поморьянъ, потому что король, вошедши Свиной въ устьѣ Одры, дважды овладевалъ этѣмъ городомъ и ужаснымъ образомъ разорялъ его; во второй разъ жители не оказали никакого сопротивленія, а ушли въ ближній городъ, Каминъ. Рассказывая объ этомъ походѣ, Саксонъ часто упоминаетъ о городѣ Юлинѣ, положеніе коего теперь онъ уже гораздо точнѣе означаетъ, нежели прежде. Такъ въ самомъ началѣ: Rex... per ostia amnis Zwinæ Pomeraniam ingressus Julini oppidi... confinia populatur. Deinde ad fluvium Julino Caminoque junctum... regia classe progreditur. Cujus navigationem crebra sepium obstacula a piscatoribus defixa difficilem faciebant. Pons quoque praelongus Julini moenibus contiguus, media annis intercisiōne transitive coarclabat.“ Далѣе, сказавъ подробно осаду города непріателемъ, приходъ подъ Каминъ и

возвращеніе оттуда къ Юлину, продолжаетъ: Rex classem, postera adversus Sclavos expeditione promotam, Zvinensibus ostiis inserit, Julinique vacuas defensoribus aedes incendio adortus, *rehabitatae urbis novitatem iterata penatium strage consumpsit* ... Nam Julinenses cum urbis suae recentes ruinas ferendae obsidioni inhabiles cernerent, perinde ac viribus orbati, deserta patria praesidium Caminense petiverant, aliena amplexi moenia, qui propria tueri diffiderent.“²² Это разрушеніе города было причиною перенесенія епископскаго престола въ Каминъ (1175), что подтверждено потомъ папой 1188 года. Этѣ свидѣтельства Саксона Граматика, взятые въ совокупности, ясно показываютъ, что все они относятся къ одному и тому же городу, Юлину, лежавшему отнюдь не на Свиинѣ, но на Дивновѣ (ad fluvium Julino Caminoque junctum). Напрасны нынѣ все усилія наши отгадать, такъ ли, или иначе, писалъ это имя Саксонъ, потому что къ намъ, къ сожалѣнію, не дошло ни одного списка его сочиненія, и единственный источникъ текста есть первое Парижское изданіе 1514 года.

9. Скандинавскія сказанія (около 1200 и слѣд.).

Скандинавскіе пѣвцы, прославлявшіе, по обычаю Сѣверныхъ народовъ, воинскія дѣянія своихъ умершихъ богатырей и князей передъ дѣтьми и потомками ихъ въ пѣсняхъ, называемыхъ „дгара,“ начиная

²¹ Saxo Gramm. I. XIII. p. 555, 547.

Впрочемъ, рассказъ Саксона здѣсь представляетъ нѣкоторую запутанность во времени и порядкѣ событій, а потому разные писатели разное его объясняютъ. См. Giesebrecht Wend, Gesch. III. 225. Anm. 6.

²² Saxo Gramm. I. XIII. p. 255.

Норвежца Гуторма Синдри, первато известнаго Скальда или пѣвца (862—932), часто имѣли случай говорить о происшествіяхъ, случившихся между Скандинавами и Славянами. То же самое и почти въ одно время замѣчаемъ и, въ такъ называемыхъ, сказаніяхъ, Saga, или повѣстяхъ, писанныхъ прозой о воинскихъ походахъ и богатырскихъ дѣяніяхъ Свверянъ. Этѣ пѣсни и рассказы долго хранились въ одной только памяти, но въ концѣ XII в., особливо въ теченіи XIII, стали ввѣрять ихъ, въ довольно измѣненномъ видѣ, письму. Хотя дѣла, случившіяся между Датчанами и Славянами въ Поморьѣ, встрѣчаются и въ другихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ, однако они сдѣлались больше всего предметомъ особенной повѣсти, называемой Jomsvikingasaga. Она известна была въ первобытномъ своемъ видѣ Ару (жив. ок. 1120), Свену и Саксону, но въ концѣ XII и нач. XIII стол. передѣлана и распространена далѣе. Въ этомъ видѣ зналъ ее Сноръ (1215) и пользовался ею; наконецъ, только въ XIV, кажется, стол. снова передѣлали ее и ввѣрили письму, и въ такомъ видѣ дошла она къ намъ (23). Въ ней, какъ и нѣкоторыхъ другихъ историческихъ Скандинавскихъ повѣстяхъ, особенно говорится о дѣлахъ Юмскихъ искателей приключеній или Юмскингговъ, т. е., какъ Датскій король, Гаральдъ, покоривши себѣ Славянскій край, основалъ въ немъ, у самой столицы его, замокъ Юмбургъ, какъ потомъ, утвердившіеся въ немъ Датчане и

туземцы, Славяне, образовали сильное общество скитальцевъ и морскихъ разбойниковъ, и, наконецъ, какъ отъ того родились схватки, походы и войны Свверянъ или Датчанъ съ Шведами и Норвежцами, а у Юмскингговъ съ Поморянами. Такъ, на примѣръ, читаемъ мы въ ней (въ одномъ мѣстѣ довольно ясно, а въ другомъ темно) объ осадѣ и сожженіи замка Юмбургъ королемъ Магнусомъ 1043 г., о разграбленіи его Датчанами при королѣ Эрихъ Егодъ 1095—98, о разореніи и плѣненіи королемъ Нильсомъ и, сыномъ его, Магнусомъ 1116—19, и многія другія, менѣе важныя, историческія происшествія. Что же касается до положенія крѣпости Юмбургъ и края Юмъ или Юмъ (по Саксону), то изъ этихъ сказаній узнаемъ только, что и того, и другаго должно искать при устьѣ Одры, и что Юмбургъ былъ замокъ приморскій (Seeburg). Впрочемъ, древнѣйшіе Датскіе историки, Свено и Саксонъ, коимъ Jomsvikingasaga, равно какъ и прочія повѣсти и пѣсни известны были въ подлинномъ ихъ видѣ и кои, по многимъ причинамъ, гораздо лучше насъ могли вникнуть въ настоящій смыслъ географическихъ показаній ея, полагали, что Юмбургъ или Юминъ былъ Юлинь, а край Юмъ или Юмъ его окрестности, какъ это уже мы видали выше.

10. *Неизвестный Любчанинъ* (ок. 1416).

Оканчивая обзоръ этѣхъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ о городѣ, известномъ подъ именемъ Юминъ, Юмбургъ, Винета, Юлинь и Волинь, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о спискѣ Думныхъ совѣтниковъ города Любека, составляющемъ прибавленіе къ праву Любецкому въ одной Ольденбургской рукописи. Въ

23 Jomsvikingasaga, въ Fornmann (Карпн. 1828. 8.) XI. S. 1—162. Прежде она издана особо: Jomsvikinga Sagan. Stockholm 1815. Jomsvikinga Saga. Karpmanahofn 1824.

этомъ списокъ между советниками, исчисляемыми въ порядкѣ хронологическомъ съ 1118 подѣ 1234, многіе приводятся подѣ однимъ и тѣмъ же годомъ разѣ изѣ Винеты, а другой разѣ изѣ Юлина или Волина, слово двухъ розныхъ городовъ, на пр., подѣ 1158 Ярвинъ Фанъ Скюдторпе изѣ Юлина, и Кордъ Страге изѣ Винеты, и т. п.²⁴ Уже другіе достаточно показали, что списокъ этотъ составленъ довольно поздно, почти въ началѣ XV стол., притомъ на основаніи разныхъ мутныхъ источниковъ, съ цѣлю угодить знаменитымъ въ то время Любецкимъ родамъ, указавъ на древность и знаменитость ихъ происхожденія. Но съ насъ довольно и того, что имя Винета было составителею этого списка, откуда бы ни было оно взято имъ.

Ни мало не думая пускаться въ подробный разборъ мнѣній о Винетѣ историковъ новѣйшаго времени, замѣтимъ мимоходомъ, что уже Альбрехтъ Кранцъ (ум. 1517), началъ, не понявши словъ Гельмольда, выдумывать басни о разрушеніи Винеты; въ слѣдъ за нимъ Иванъ Букенгагенъ (1518), слыша о какомъ-то преданіи рыбаковъ на островѣ Узномъ о городѣ близъ деревни Дамерова, поглощенномъ, де, за грѣхи моремъ, думалъ видѣть остатки древней Винеты въ кучахъ камней на днѣ морскомъ близъ Дамерова; дальѣ, Николай Маршалкъ Турій (Marschallus Turius) изѣ Ростока (ум. 1525) и Фома Канцовъ (ум. 1542), еще больше распространили и украсили эту басню, особливо послѣдній, который сдѣлалъ даже и рисунокъ съ упомянутыхъ камней на днѣ морскомъ мнимыхъ развалинъ Винеты; напо слѣдокъ предсѣдатель Кефенбрикъ

(ок. 1770) все это довелъ до высшей степени безсмыслія, называя древнюю Винету первой твердыней Съвера, въ коей находились: искусно построенная цитадель, арсеналь для тяжелаго огненнаго боя (артилерія), казармы для простыхъ воиновъ и т. п. Разумѣется, позднѣйшіе историки не могли больше знать о событіяхъ, случившихся въ X и XI столѣт., чѣмъ современники имъ, очевидцы и другіе ближайшіе свѣдѣтели. Что же касается до мнимыхъ остатковъ каменныхъ стѣнъ въ морѣ у Дамерова, то позднѣйшіе благо-разумные изыскатели основательно доказали, что все это простона просто куча естественныхъ камней, что разскажь объ остаткахъ этѣхъ основывается на самыхъ темныхъ народныхъ преданіяхъ о провалившемся городѣ, извѣстныхъ и въ другихъ мѣстахъ и ни на чемъ не основанныхъ, которыя сдѣсь легче, чѣмъ гдѣ либо, могли образоваться въ слѣдствіе такого множества несчастій, обрушившихся на города Волинъ и Узномъ, равно какъ и позднѣйшихъ распросовъ ученыхъ мужей о Гельмольдовой Винетѣ, но на коихъ рѣшительно ни чего не лзя основывать.

II. Историческія розысканія.

И такъ, оставивъ басни въ сторонѣ, обратимся къ приведеннымъ выше свѣдѣтелямъ и попытаемся изѣ показаній ихъ узнать настоящую истину.

1) Прежде всего очевидно и не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что *Юлинъ и Волинъ суть только два названія одного и того же города*, т. е., извѣстнаго Волина на соименномъ островѣ. Доказательства тому: во 1-хъ, жизнеописатели Отона, еп. Бамбергскаго, изѣ коихъ нѣкоторые сопровождали его въ пу-

²⁴ Westphalen Monum. med. III., 632.

тешествіи на Поморье 1124 и 1128, всюду называютъ городъ, обращенный имъ, Юлиномъ, хотя въ булѣ, данной папой Иннокентіемъ 1140 на основаніе въ немъ епископства, названъ онъ Волиномъ, а въ хроникѣ Абата Урсперскаго (1230) Вулиномъ. Во 2-хъ: грамоты 1168, 1175 и 1185, въ коихъ жупанъ или начальникъ города, Вячеславъ, названъ однажды *castellanus Juliensis*, а дважды *castellanus de Wolyn*. И, наконецъ, въ 3-хъ, Кадлубекъ (ок. 1220), у коего читаемъ: *Julin, quae nunc Velin nuncupatur* (такъ въ рукописи, а въ изданіяхъ испорчено *Lublin*), что повторилъ и Богухвалъ (1250): *Julin, quod nunc Wulin dicitur*²⁵. Волинъ, Велинъ, Вулинъ—Славянскія нарѣчныя формы, образовавшіяся правильнымъ измѣненіемъ *o* въ *e* и *y* (сравн. Вельняне у Нестора вм. Воляняне, Польскій *Weliin* и названія Польскихъ селъ *Wólka*, т. е., *Wulka*; сравн. также *Wuloini* вм. *Wolinci* у Витикинда, *Burislaf* вм. *Borislaf* въ Скандинав. сказаніяхъ и т. п.). Юлинъ есть Нѣмецкое произношеніе, именно, по словамъ Тунмана и Бартольда, Датское; Датчане измѣняютъ *w*, стоящее въ началѣ слова, въ *j* (а что оно дѣйствительно такъ произносилось ими, то на это указываетъ соединеніе имени этого съ именемъ Юлія Цесаря Гербордомъ и прочими жизнеописателями Св. Отона).

2) Убѣжденные въ тождествѣ Юлина и Волина, мы утверждаемъ далѣе, что даже и Юминъ или Юмне Адама Бременскаго и его послѣдователей есть одно и то же съ Волиномъ. Первое и главное доказательство въ пользу этого мнѣнія представляетъ намъ извѣстіе Свена Агесона,

²⁵ *Kadlub. l. I. ep. 16. p. 625. Boguchw. ap. Sommersb. 22. Сравн. Ossolin. Kadlubek, übers. von Linde, S. 559.*

очевидца, который прямо говоритъ, что городъ Волинъ, разрушенный 1172 Вальдемаромъ, былъ тотъ самый, который (собственно у него только замокъ) король Гаральдъ, покоривъ себя Славянъ, основалъ и поселилъ въ немъ Датчанъ (смотри выше 7). Сveno Агесонъ, написавшій исторію Датскихъ королей 1186—1187, лично находился съ еписк. Авесаломомъ при плѣненіи и сожженіи города 1172 (*moenia... solo consprexi aequari*), а въ послѣдствіи при покореніи князя Боислава 1185 у самаго города. Дедъ Авесаломовъ, Скяльмъ, былъ главнымъ виновникомъ похода Датчанъ противъ Юлина или Юмсбурга (по Скандин. повѣстямъ) около 1195—1198 г. Въ Авесаломовомъ родѣ сохранялись самыя богатыя и достовѣрныя свѣдѣнія о войнахъ Датчанъ съ Поморьянами, положенныя Свенномъ и Саксономъ въ основаніе Исторій ихъ о событіяхъ того вѣка. Далѣе, нѣтъ сомнѣнія, что въ походѣ 1172 противъ Юлина и Поморцевъ были также съ королемъ Вальдемаромъ, епископомъ Авесаломомъ и Свенномъ Агесонемъ, многіе потомки побѣдителей Поморянъ въ 1095, и 1116—1119, служившіе проводниками и совѣтниками, какъ люди, вполнѣ знавшіе прежнія событія и положеніе городовъ. Возможно ли же, по слѣ этого, чтобы еписк. Авесаломъ и Сveno Агесонъ выдавали, вопреки истинѣ и убѣжденію цѣлаго народа, Волинъ за древній Юмсбургъ, иногда называвшійся Юминъ или Юмне, если бы онъ, какъ утверждаютъ новѣйшіе толкователи, исчезъ только въ 1116—1119? И, однако же, Гизебрехтъ и его послѣдователи не боятся обвинять, безъ малѣйшаго довода, архіепископа Авесалома въ легкомысліи и обманѣ, будто онъ, ослѣпленный пустымъ честолюбіемъ,

умышленно смѣшалъ Юмбургъ съ Волиномъ, и тѣмъ, т. е., что онъ первый совершенно истребилъ Юм-викинговъ, хвастался передъ Датчанами и остальнымъ свѣтомъ.²⁶ Но это неправда: увѣренность Авесалома и Свена въ тождествъ древняго Юмбурга и позднѣйшаго Волина была увѣренность всѣхъ прочихъ Датчанъ, хорошо знавшихъ дѣло, была, такъ сказать, народной. Мы уже выше (8) сказали, что и Саксонъ Граматикъ также не отличалъ Юмине или Юмна отъ Юлина или Волина, потому что тамъ, гдѣ Адамъ Бременскій говоритъ о городѣ Юмне, Саксонъ въ известіи о бѣгствѣ и смерти Гаральда употребляетъ Юлинъ, и совершенно безразсудно обвинять его въ смѣшеніи названій и городовъ, когда онъ яснѣе нашего видѣлъ. Мы тотчасъ увидимъ, что и всѣ прочіе известные историческіе памятники и второстепенныя обстоятельства (даже не исключая и того, что переписчики Адама Бременскаго употребляли Юминъ и Юлинъ, какъ полюбозначащія и внесли послѣднее въ текстъ вм. перваго) подкрѣпляютъ эти два главные свидѣтельства о тождествѣ Юмбурга и Юлина. Правда не лѣзя на верное сказать, откуда взяло начало свое названіе Юм, произносившееся Юм (Юмensis provincia Saxo), однако, кажется, не безъ основанія можно производить форму Юминъ, сокращенно Юмнъ, Юмъ, Юмъ отъ Юлинъ, а эту отъ Вулинъ, иначе Волинъ.

3) *А если городъ Юминъ одно и тоже съ Волиномъ, т. е., Волиномъ, то и Винета также тождественна съ нимъ*, чтобы мы ни думали объ этомъ названіи, признаемъ ли его

искаженнымъ, образовавшимся вслѣдствіе недосмотра и ошибки, или же истиннымъ, чистымъ. И дѣйствительно, Гельмольдъ называетъ Винетой тотъ самый большой торговой городъ, который у Адама Бременскаго извѣстенъ подъ именемъ Юмина или Юмна; такъ, это ясно видимъ изъ описанія обоихъ, поставленныхъ одинъ подлѣ другаго. Впрочемъ, въ имени справедливо сомнѣваются, потому что въ рукописяхъ и изданіяхъ замѣтна значительная розница, и дѣло возможное, что оно образовалось въ слѣдствіе ошибки переписчиковъ, изъ Юмне. Но, соображая все, я увѣренъ, что это имя есть настоящее, и вотъ мои на то доказательства. Во первыхъ: во всѣхъ формахъ этого имени встрѣчаете вы въ рукописяхъ окончаніе *-ta*, которое не могло образоваться изъ слова Юмне. Во вторыхъ: уже самыя старыя извлекатели изъ Гельмольда читали это имя такъ, а не иначе, и примѣняли его, большею частію, къ Вендамъ, на пр., Кирхбергъ, 1378: „Von der stad *Wynnetha* pennet man sy *Winthi* (а въ сущности на оборотъ); безыменный лѣтописецъ Сусельскій (ок. 1418) *Luneta*, разумется неправильно, но очевидно вм. *Vinneta* (начальныя *ui* и *iu* употребляются смѣшанно въ старыхъ рукописяхъ, особливо въ коихъ *i* не имѣетъ надъ собой точки и всѣ буквы малыя), Кранцъ: *dixere Winetam ab gente Wintorum*," и неизвѣстный Любчанинъ въ приведенномъ выше спискѣ Совѣтниковъ Думы. Въ третьихъ: Винетою называли Нѣмцы и другія Славянскія селенія, на пр., „*Groninche, quod dicitur Wenethen*“ въ 936,²⁷ *Winethahusum* (жилице Вендовъ) 937, 1022, 1062, *Winethe* въ грам. 1022 1064, *Wimetheburch* (*Winnetheburch*) 1179, что, образованіемъ и значеніемъ своимъ, сход-

²⁶ Giesebrecht's Wend. Gesch. (Berl. 1845.

8.) III. 366.

но съ Славянскими именами: Словенскъ (весьма древній городъ на р. Березицъ въ Виленск. губ.), Нѣмцы (въ Силезіи), и т. д., равно какъ и многими иноязычными, на пр., Маджары (въ Кавказской губ. на Кумъ). А что иногда одинъ и тотъ же городъ имѣетъ не только у разныхъ народовъ (что обыкновенно бываетъ), но и у разныхъ вѣтвей одного и того же народа разные названія, доказательствомъ тому служить названіе близкаго Старграда въ Вагріи, известнаго у Саксонцевъ подъ именемъ Oldenburg, а у Датчанъ Brannesia.²⁸ Можетъ быть, названіе Винета употреблялось простымъ народомъ одной какой либо вѣтви Нѣмецкаго племени и образовалось послѣ распространенія вѣсти о разрушеніи (собственно ильниціи) большаго Славянскаго города при устьѣ Одры. Кажется, Винета было названіе чужое (сосѣднее), а Hunnisburg, т. е., градъ Гуновъ (Славянъ) и Waltzburg, градъ Венетовъ — поэтическія имена нѣкогда знаменитаго Волина, изъ коихъ первое встрѣчаемъ у Свена, а послѣднее въ сказаніи Wilkinasaga.²⁹ Что до возраженія, будто Гельмольдъ говоритъ о городѣ, давно бывшемъ, и разоренномъ уже 1160, между тѣмъ какъ Волинъ въ то время процвѣталъ, то мы его опровергнемъ ниже.

4) *Въ пользу показанія древнихъ свидѣтелей о тождествѣ городовъ Юмина, Юлина и Волина, взятыхъ въ настоящемъ своемъ смыслѣ, говорятъ свидѣнія, почерпну-*

²⁸ Городъ Штетинъ названъ въ Кнунтингасега *Burstaborg*, что, собственно, переводъ Славянскаго имени (Штетина = Borste). *Giesebrecht* (III. S. 225. Anm. 2.), стало быть ошибается.

²⁹ *Sveno Aggonis* ap. *Langeb.* I. 51. *Wilkinasaga* cap. 58.

ныя изъ достоверныхъ источниковъ о древности, обширности, долговременной цвѣтущей торговлѣ и могуществѣ города Волина. Что городъ Волинъ процвѣталъ и широко и далеко извѣстенъ былъ уже въ X стол., первымъ и главнымъ доказательствомъ тому служить множество старинныхъ Арабскихъ монетъ и другихъ важныхъ драгоценностей и украшеній, выкопываемыхъ весьма часто въ немъ и его окрестностяхъ съ XVII стол. понынѣ. Этѣ монеты, принадлежащія, большею частію, VIII, IX, и X стол., или времени Абасидовъ, Багдадскихъ калифовъ, и Саманидовъ государей Самаркандскихъ, почти не переходящихъ за первую половину XI ст., что объясняется раздѣленіемъ калифата, упадкомъ Славянскихъ Прибалтійскихъ торговыхъ городовъ, удаленіемъ съ поля Исторіи народовъ, посредниковъ Хозаръ и Булгаръ), равно какъ и другія металлическія драгоценности) и украшенія, встрѣчаются въ такомъ множествѣ, разнообразіи и свѣжести какъ сдѣсь только въ знаменитѣйшихъ, нѣкогда торговыхъ городахъ на Сѣверѣ, въ Новьгородѣ, Биркѣ, Визбѣ, Гданскѣ, Траусѣ, Колобрегѣ, Гедабѣ или Шлезвигѣ и т. п.³⁰ Другой, не-

³⁰ „Unter allen Handelsplätzen der baltischen Küsten am meisten gerühmt, ja sogar für die grösste Stadt Europas gehalten, wird *Julin*, auch *Junne*, *Jomsburg*, und, wahrscheinlich nur auf einem Lesefehler beruhend, *Vineta* genant, das heutige *Wolin*, und es muss als eine in der That sehr schätzbare Bestätigung dieser, wenn gleich etwas übertriebener Schilderung von der Blüthe und dem dem Umfange dieser Handelsstadt angesehen werden, dass nirgends häufiger als hier arabische Münzen und kostbare Schmucksachen aufgefunden worden sind. S. V. *Ledebr* Ueber die in den balt. Ländern in der Erde gefundenen Zeugnisse ei-

ментѣ важный доводъ Исторіи въ пользу древности и значенія города Волина, заключается въ свѣдѣтельствѣ историка Витикинда или Видукинда (жив. ок. 980), современника самымъ событіямъ, который горитъ, что Немецкій графъ, Вихманъ, навлекши на себя подозрѣніе соотчичей, бѣжалъ, прежде всего къ Датчанамъ, а потомъ отъ нихъ къ Волинцамъ, коихъ подстрекалъ къ войнѣ противъ Польскаго князя, Мечислава въ коей потерпѣлъ поражение на голову и погибъ (967). Вникнувъ хорошенько въ содержаніе этого показанія, въ положеніе, взаимное отношеніе и связи тогдашнихъ народовъ, каждый безпристрастный изслѣдователь долженъ будетъ согласиться, что Vuloini Витикинда были Воляняне,³¹ и что они тогда, и послѣ, какъ независимая и сильная республика, не рѣдко стояли во главѣ прочихъ сосѣднихъ городовъ въ спорахъ, битвахъ и войнахъ ихъ съ Восточными, особенно Польскими, князьями. Наконецъ, третій доводъ, имѣющій, въ связи съ первыми двумя, особенную важность, это туземное древнѣйшее преданіе о прежней обширности и славѣ города, которое подтверждается множествомъ разнаго рода остат-

ковъ и развалинъ, видѣнныхъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Волина еще въ XVI стол. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно свѣдѣтельство Яна Любехія, Трептовскаго консула, принадлежащее ко второй пол. XVI ст., которое помѣщаемъ мы, по причинѣ его рѣдкости, ниже, въ примѣчаніи, вполнѣ.³²

32 Память о прежней великости, могуществѣ и славѣ города Волина долго сохранялась горожанами его; а что еще въ XVI ст. можно было видѣть многіе остатка прежней обширности города, доказательствомъ тому слѣдующее извѣстіе Яна Любехія, Трептовскаго консула, какъ очевиднаго свѣдѣтеля, составленное около 1564: „*Notis Octobris, comitatus aliquot antiquitatis studiosis, viris venerabilibus, loci istius Pastoribus et Senatoribus, vetusta Julini, anno Christi 1170 auspiciis Danorum regis Waldemari, ductu Absolonis Episcopi Rotschuldensis excisi, restantia vestigia, oculari de loco ad locum commonstratione perlustravimus, et quantum illa mediocris quidem civitas Wollin ab antiqua illa celebratissima urbe, castro magno Julino, mutata sit, ex rei praesentis inspectione deprehendimus. Sita est et fuit, nunc ut tunc, in insula dem Wollinischen Werder... In hujus insulae frontispicio, ex antiquis adhuc exstantibus aliquo modo ruinarum monumentis veteris Julini, apparet et datur videre, quod florens Julinum habuerit in circumferentia sua ultra integrum milliare Germanicum commune. Templum etenim Sancti Michaëlis, hoc tempore extra oppidum Wollin in editiore paulum colle Bethaniam sepulchris defunctorum cum suo coemeterio destinatum, tunc in medio urbis fuisse perhibetur antiqui Julini. Quod etiam ita deprehenditur. Tria namque castella et fortalicia, ad propugnandum hostiles insultus in editoribus urbis partibus disposita, diversis quasi montibus tribus longiusculo intervallo locata fulsse, excidii lateres adhuc ostendunt, quorum nomina etiamdum remanent, primus Kakernel; secundus Modorow, tertius der Schloss-Berg, quartus versus septentrionem der Silber-Berg, mons ceteris praeminentior, in quo*

nes Handels-Verkehrs mit dem Orient. (Berl. 1840, 8) S. 55. О находкахъ 1654, 1670, 1699, 1740, 1755, 1795, 1805, 1825, 1823 и 1824 гг. тамъ же стр. 55—57. Сравни. P. V. Pohlen Ueber den wissensch. Werth und die Bedeutsamkeit der in den Ostseeländern vorkomm. arab. Münzen, въ книгѣ: Vierte Sammlung der hist. u. lit. Abhandl. der K. D. G. zu Königsb. 1838, S. 3—56.

31 *Witik.* I. III. с. 69. въ *Pertz Monum. German. histor.* V. 1464. Смотр. подробнѣе въ *Leutsch Markgr. Gero* (Lpz. 1828 8) S. 123. Anm. 221.

5. Убдившись, надлежащимъ разборомъ историческихъ свидѣтельствъ въ томъ, что Юлинь, Юминъ (или Jut, Jót, Jótsburg) и Винета суть только разные названія одного и того же города Волинъ, происходившаго всѣ прочіе города Славянскаго Поморья уже въ Хстол. народонаселеніемъ, торговлей и богатствомъ, мы, однако же, не намѣрены пускаться въ разсмотрѣніе многихъ другихъ подробностей, соеди-

constructa fuisse perhibetur arx vel propugnaculum multarum habitationum, ubi saepe adhuc inter excisa fundamentalia saxa et lateres argentea numismata reperiuntur, item praegradium hominum instar gigantum grandia ossa et costae aliquando conspiciuntur. Fuit etiam ibi alius vel quartus mons, ad australem urbis partem inclinans, mons Calvariae, der Galgen-Berg, in quo sotes ultimo supplicio affici solebant, non longius ab urbis dissitus portis, quam quis manuali jactu pertingere posset. Hodie hic locus vel mons tam longe a portis novi Wollin distat, ut aliquem eo exspatiantem bene defatiget. Et in radicibus hujus montis antiquitus terminabatur in parte australi vetus Julinum florens. Si itaque templum Sancti Michaelis in medio urbis constitit, et ad quatuor mundi plagas praedictos montes et fortalicia capita angularia vel terminos habuit, ut ex ruinis liquet, satis constat magnitudinem veteris Julini excessisse spatium milliaris Germanici in ambitu murorum suorum. Nunc temporis multo etiam quam trigesima parte est contractior et minor, non aspernanda tamen civitas Wollinum. Et campus est, ubi Troja fuit, ubi olim aedificia magnifica steterunt, ibi nunc multa agrorum jugera coluntur quotannis, das Wollinische Stadt-Feld am Werder ad occasum, bis an die Plotzische Stege, eo usque vetus pertendebatur Julinum, ad ortum hodie etiam pristinum terminum obtinet fluentum, den Strom, brachium fluvii Divenow, ponte stratum.“ Смотри. М. *Rango Origines Pomeranae* (Colberg. 1684. 4.), второе изданіе съ заглавіемъ: *Pomerania diplomatica* (Francof. a. V. 1707. 4.), p. 292—294.

ненныхъ съ этѣмъ вопросомъ, равно какъ и опровергать всѣхъ сомнѣній и возраженій, основывающихся просто на одной лишь возможности. Гдѣ истина само собою вытекаетъ изъ историческихъ источниковъ, тамъ благоразумный изслѣдователь напрасно добывался бы возможнаго и вѣроятнаго, какъ бы ни были то и другіе увлекательны и лестны для нашего воображенія. Но чтобы не упрекнули насъ въ намѣренномъ уклоненіи отъ всѣхъ возраженій и противорѣчій, замѣтимъ здѣсь, въ заключеніе, слѣдующее: Возражаютъ, что Гельмольдъ, этотъ древній свѣдѣтель, прямо говорить намъ, что городъ Винета былъ совершенно разрушенъ. Но Гельмольдово свѣдѣтельство скорѣе, по нашему, говорить о плѣненіи и разореніи города, въ послѣдствіи снова выстроеннаго. Потому что Гельмольдъ взялъ это извѣстіе о разореніи Юмина (1043) у Адамова Схольяста и измѣнилъ его, неизвѣстно, въ слѣдствіе какого ложнаго показанія, въ конечное разрушеніе. А что Винета не была совершенно истреблена въ 1043, доказательствомъ тому извѣстіе Адама о процвѣтаніи Юлина 1072—1076. Следов., Гельмольдова Винета есть, какъ мы выше видали, Адамовъ Юлинь, потому что Гельмольдъ ни чего намъ не рассказываетъ объ этомъ городѣ больше того, что выписалъ изъ Адама и его Схольяста, измѣнивъ только нѣскольکو словъ. Но, скажутъ далѣе, Гельмольдъ, употребивъ слова Адамова Схольяста въ стилистическомъ отношеніи, могъ относить ихъ къ позднѣйшему разоренію Винеты, случившемуся 1116—1119? Весьма невѣроятно! Впрочемъ, допустимъ это; очевидно, свѣдѣтельство это можетъ указывать намъ только на взятіе и

пльненіе города Волина, отнюдь же не на разрушеніе какого нибудь города при устьѣ Одры. И въ самомъ дѣлѣ Исторія, въ то время уже довольно свѣтлая, рѣшительно ничего не знаетъ о другомъ городѣ, процвѣтавшемъ и мгновенно исчезнувшемъ близъ Волина при устьѣ Одры. Въ 1124 и потомъ 1128 еписк. Отонъ посѣтилъ, съ своими помощниками, не только городъ, но и остальное поморье по устью Одры, и, однако же, ни одинъ изъ его жизнеописателей, отчасти даже очевидцевъ (Гербертъ, Эбо, Сефридъ), не говоритъ объ истребленіи какого нибудь большого города на островахъ въ устьѣ Одры. Далѣе, Свено Агесонъ, могшій въ своей юности видѣть мнимое разрушеніе Венеты 1116—1119, или, по крайности, слышать достоверныя разсказы о томъ самыхъ очевидцевъ, увѣряетъ, что онъ самъ, своими глазами, видѣлъ, какъ въ 1172, Гаральдовъ замокъ, Гинсбургъ или Юминъ (Волинъ) былъ вконецъ разрушенъ королемъ Вальдемаромъ. При всемъ томъ, этотъ Волинъ существовалъ, хотя далеко не въ прежнемъ видѣ, и послѣ еще, да и теперь существуетъ. А потому преувеличенное Гельмольдово выраженіе „hanc civitatem.... quidam Danorum rex.... funditus evertisse refertur,“ должно мѣрять тою же самою мѣркою, какою и слова Свеновы: „cujus moenia.... ego Sueno solo conspexi aequari.“ Въ обоихъ случаяхъ сказано преувеличенно; основываясь на показаніяхъ Исторіи о происхожденіи и исчезновеніи большихъ торговыхъ городовъ, мы ни какъ не можемъ повѣрить, чтобы близъ Волина, коего древность и прежнее могущество исторически несомнѣнны, процвѣталъ въ одно съ

нимъ время, и потомъ вдругъ исчезъ, безъ малѣйшаго слѣда на поверхности земной, другой такой же большой и знаменитый городъ на томъ самомъ островѣ или на Узномъ, въ двухъ, трехъ миляхъ отъ него. Такіе города, какъ въ Адамовъ Юминъ и Гельмольдова Винета, не вырастаютъ въ одну ночь изъ земли, подобно грибамъ, ни исчезаютъ, безъ всякаго слѣда, какъ мыльные пузыри, даже послѣ самыхъ величайшихъ погромовъ. Извѣстіе, которое читаемъ о погромѣ, постигшемъ Волинъ въ 1172, и принудившемъ горожанъ его удалиться еще передъ осадой въ Каминъ и потомъ уже, послѣ пльненія его и отбытія Датчанъ, воротившихся снова назадъ, можно примѣнить также къ прошедшему времени и прежнимъ несчастіямъ. Городъ Волинъ, достигшій зенита своей славы въ X ст., получилъ первую глубокую рану въ 1043 отъ короля Магнуса; потомъ онъ оправился и процвѣталъ во время Адама Бременскаго 1072—1076; въ 1095—98 вторично напали на него Датчане. Между 1116 и 1119 постигло его новое, гораздо чувствительнѣйшее, бѣдствіе; въ 1124 и 1128 еп. Отонъ нашелъ его многочисленнымъ приморскимъ городомъ, но уже въ довольно посредственномъ состояніи, а Штетинъ на первомъ мѣстѣ (metropolis); наконецъ въ 1172 разразилась надъ нимъ четвертая, самая ужасная, буря, послѣ коей мѣстопробываніе епископа перенесено было, 1175, въ Каминъ, а городъ, послѣ столькихъ завоеваній, разореній и пожаровъ, хотя и остался столицей округа, но навсегда уже лишился прежней своей силы и славы. Все это, а можетъ быть, и многія другія, менѣе извѣстныя, несчаст-

стія, подрывали цвѣтущее состояніе города, пока, напоследокъ, вовсе не лишили онаго. Вѣроятно, нѣкоторые изъ прежнихъ погромовъ подали поводъ простому народу составить повѣсть о совершенномъ разореніи и истребленіи города, которая, взятая сама по себѣ, рѣшительно противорѣчитъ прямымъ и яснымъ показаніямъ Исторіи, и потому ничего не доказываетъ. Наконецъ, возражаютъ намъ, именно Бартольдъ и Гизебрехтъ: „Замокъ, де, Юмсбургъ, судя по описанію въ *Jomsvikingasage*, долженъ быть совсѣмъ другой, отличный отъ Волина, который, вѣроятно все, находился на островѣ Узноимъ, т. е., на левой сторонѣ самаго устья Свины.“ Это вовсе не нужно. Безвкуснымъ баснямъ *Jomsvikingasage* и другимъ сказаніямъ о великолѣпнн этого гранитнаго замка противопоставляемъ мы голую истину Исторіи о состояніи тогдашнихъ Скандинавскихъ замковъ, рѣшительно ничѣмъ неотличавшихся отъ Славянскихъ, строившихся также изъ дерева и окруженныхъ рвомъ, стѣнами и срубамн или деревянными колодами (откуда „срубить городокъ“ т. е., построить). Такіе замки нерѣдко непріятель, во время осады, разметывалъ въ разныя стороны при помощи крючьевъ, утвержденныхъ на длинныхъ перекладинахъ, послѣ чего отъ нихъ не оставалось никакихъ слѣдовъ (въ концѣ XII вѣка Ливонцы хотѣли было, слѣдуя обычаю старины, сбросить въ море веревками замокъ Иксуль на Двинѣ, но, къ горю ихъ, этотъ былъ уже каменный!).

Болѣе ясныя и важныя свидетельства о положеніи Юмсбурга, нежели упомянутая повѣсть, предлагаютъ намъ Саксонъ и Свено Агесонъ, коимъ она известна была въ своемъ

первобытномъ, чистомъ видѣ. Саксонъ говоритъ, что король Гаральдъ, покоривши Славянъ, оставилъ у нихъ Датскую стражу: „*apud Julinum nobilissimum illius provinciae oppidum*“; такимъ *nobilissimum oppidum* былъ въ этой сторонѣ въ то время, какъ мы уже выше доказали, одинъ только Волинъ. Этотъ же самый Саксонъ называетъ, въ другомъ мѣстѣ, Палнатоки родомъ изъ края или округа Юмскаго (*Jumensi provincia ortus*); такъ точно и въ Скандинавскихъ сказаніяхъ земля, въ коей лежалъ замокъ Юмсбургъ, называется *Jom*. Это сходство и тождество названій страны и замка находимъ именно на Волинѣ, гдѣ островъ (округъ, провинція) и городъ носятъ одно и то же имя, но отнюдь не на Узноимѣ. Свено Агесонъ, человекъ бывалый и хороший знатокъ нашихъ острововъ, подобно Саксону, говорить въ двухъ мѣстахъ, что замокъ, въ коемъ нѣкогда Гаральдъ поселилъ своихъ Датчанъ, а послѣ Датскіе и Вендскіе морскіе разбойники занимались своимъ ремесломъ, былъ Волинъ, разореніе коего Вальдемаромъ 1172 видѣлъ онъ самъ, собственными своими глазами. Это подтверждаетъ и имя *Jum, Jums-burg*, сокращенное изъ *Jumin*, которое, разумется, есть только измѣненное *Julin*, въ тождествѣ коего съ Волиномъ никто не сомнѣвается. Стало бытъ, замокъ *Jomsburg* былъ, вѣроятно все, пригородъ города Волина, подобныхъ коему этотъ большой городъ въ древнее свое время, можетъ быть, по обычаю другихъ Славянскихъ городовъ, Новгорода, Пскова, и т. д., имѣлъ много, если только, въ самомъ дѣлѣ, замокъ былъ что либо особое отъ самаго Волина. Эгемъ уничтожаются все противорѣ-

чя, въ кои неминуемо попадають упрекающіе, за одно съ Бартольдомъ, Адама Бременскаго въ смѣшеніи замка Томсбурга, лежавшаго, де, на Узноимъ, съ Волиномъ, и въ призмѣненіи положенія Томсбурга къ Волину, равно какъ и на оборотъ, городскихъ отношеній Волина къ Томсбургу⁵³, или же, слѣдуя Гизебрехту, утверждаютъ, что Датское поселеніе Томсбургъ лежало на лѣвомъ берегу Свины и достигло въ короткое время величія и могущества Адамова Юмина и Гельмольдовой Винеты⁵⁴.

III. Перечень событий.

Такъ какъ мы вовсе не думали входить тутъ въ подробное и систематическое изложеніе исторіи города Волина, извѣстнаго некогда подъ разными именами, Юмина, Юлина, Томсбурга, Гинисбурга и Винеты, но просто, старались по мѣрѣ силъ, разсѣять, при помощи соображеній и изслѣдованій, досельшнюю неизвѣстность объ его названіи и положеніи, то, потому, заключимъ наше розысканіе *хронологическимъ исчисленіемъ главнѣйшихъ происшествій*, относящихся къ этому городу.

А.

946. Округъ Woltze (provincia Woltze) въ грам. на основаніе Гавельбергскаго епископства королемъ Отономъ I есть, вѣроятно, земля Волиновъ, а замокъ Waltzbug въ Wilkinasage — Волинь.

967. Нѣмецкій графъ, Вихманъ, бѣжавъ отъ Датчанъ къ Вулонцамъ, т. е., къ Волинцамъ, возбуждаетъ ихъ къ войнѣ съ Польскимъ княземъ, Мечиславомъ (Witikind, Annalista Saxo).

53 Barthold I. 505.

54 Giesebrecht Wend. Gesch. II. 214. Ann. 5.

Б.

935—940. Датскій король, Гаральдъ Гормсонъ, побѣждаетъ Славянъ и основываетъ замокъ Томсбургъ близъ главнаго Славянскаго города, называемаго Jumne или Julin, въ коемъ поселяетъ Датчанъ (Sweno, Saxo, Knyttlingasaga, Jomsvikingasaga въ первобытномъ своемъ видѣ).

966 — 1000. Цвѣтущее время Томсвикинговъ, морскихъ разбойниковъ, и Волинскихъ Славянъ, заодно промышляющихъ вмѣстѣ съ ними (Повѣсти: Jomsvikingasaga, Knyttlingasaga и др.).

980 и слѣд. Искатель приключеній, Палнатоке, Славянинъ изъ Юмскаго округа, поселяется, по выходѣ изъ него прежней дружины, съ своей въ Томсбургъ и господствуетъ надъ ней и городомъ. Басня о Поморскомъ князѣ, Буриславъ, и его дочеряхъ (Saxo, Jomsvikingasaga).

984. Война короля Гаральда съ сыномъ своимъ, Свеномъ, разбитіе и бѣгство его въ Юминъ или Юлинъ, въ коемъ падаетъ отъ руки Палнатоки 985. (Adamus Bremensis, Helmoldus, Saxo).

1043. Большое опустошеніе и разореніе города Юмина или Юлина Датскимъ королемъ, Магнусомъ. Начало и происхождение басни о погибели города (Scholiasta Adami Bremensis, Helmoldus, Snorro S. af Magn. S. Olafs kon. hins helga. Knyttl. S.).

1072 — 1076. Юминъ поправляется снова, цвѣтетъ торговлей и славится на целомъ Сѣверѣ (Adamus Bremensis).

1095, или 1095 — 1098. Походы Датчанъ при королѣ Эрихѣ противъ морскихъ Томсбургскихъ разбойниковъ (Saxo, Knyttl. S.).

1114 и след. Владычество Поморскаго князя, Вратислава (пребывавшаго въ Каминѣ) въ Поморьѣ, коего столицей былъ Штетинъ, а знаменитымъ городомъ Волинъ (Sefrid, Ebbo, Saxo).

1116—1119. Король Нильсъ съ, сыномъ, Магнусомъ и, Польскимъ княземъ, Болеславомъ, покоряють городъ Юлинъ, сожигаютъ и разрушаютъ его (Saxo.).

1120. Поморскій князь, Вратиславъ, поддается Польскому князю, Болеславу, и обязывается платить ему дань (Sefrid и прочіе жизнеописат.).

1124. Посъщеніе Бамбергскимъ еп., Отономъ, города Юлина, который его не слушаетъ и принуждаетъ удалиться, но потомъ епископъ возвращается снова въ городъ 1125 и

крестить народъ; наконецъ, въ третій разъ приходитъ туда 1128 и составляетъ новокрещенныхъ въ Христіанствѣ (Herbort, Sefrid, Ebbo и прочіе жизнеописатели).

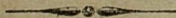
1140. Подтверженіе папой Иннокентіемъ пребыванія епископа въ Волинъ (Грам. 1140).

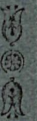
1168—1182. Вячеславъ, жупанъ (Castellanus) Волинскій (Грамоты).

1172. Походъ Датскаго короля, Вальдемара, съ флотомъ противъ Поморцевъ, сожженіе и разрушеніе города Волина, оставленнаго горожанами, бѣжавшими въ Каминъ; упадокъ города. Перенесеніе епископ. пребыванія въ Каминъ 1175 и подтверженіе того папой 1188 (Saxo, Knytlingasaga.).

Москва.

Апрѣля 23, 1845 г.

2007056699